

ветственности каждого за весь фильм. Актеры, хоть раз снявшиеся у этого режиссера, мечтают продолжать работать с ним. Ю. Будрайтис снимался почти во всех фильмах Грикявичюса. И это были работы, важные как для актерского роста, так и для роста всего литовского кинематографа.

В социально-психологической драме «Чувства» по сценарию все того же В. Жалакявичюса (А. Грикявичюс ее поставил вместе с А. Даусой) Будрайтис сыграл рыбака Андриуса. В мужественной осанке героя, в натруженных его руках, во взгляде — внимательном, исподлобья, в тяжких, но почти с музыкальной точностью рассчитанных паузах чувствуется вечное дыхание Балтики, обкатавшей, как камень, характер рыбака, научившей его подавлять личное горе во имя брата.

Интересным явлением хочется назвать ленту этого режиссера по роману лауреата Ленинской премии И. Авижюса «Потерянный кров». Литовский интеллигент Гедиминас Джюгас, во время гитлеровской оккупации прошедший тяжкий путь познания — от философии невмешательства к убеждению в необходимости активного сопротивления злу. Таким его сыграл Будрайтис, показав при этом такую меру психологической точности, что на судьбе Гедиминаса прослеживается драма целого поколения. Актер не жалеет красок, чтобы раскрыть процесс болезненной ломки отживших идеалов, заменив их новыми, продиктованными логикой самой истории.

Просматривая обширный список ролей Будрайтиса, находишь в нем и подлинных героев, и людей опустившихся, циников, подонков общества. А чаще всего людей мятущихся, противоборствующих самим себе, для обрисовки которых одной краски недостаточно.

На протяжении всей своей работы в кино Юозас Будрайтис упорно стремится к подлинному профессионализму не в формальном, а в самом высоком смысле этого слова. Ему чужд холодный дилетантизм, ему необходимо в совершенстве овладеть всеми средствами выразительности, чтобы активно и страстно сказать свое слово в искусстве.

Даже в тех случаях, когда Будрайтис ошибался в выборе роли, попадал впросак, он внутренне сопротивлялся посредственности, примитиву, лжи.

К сожалению, были и такие случаи, когда этого актера приглашали известные режиссеры только потому, что им нужна была «европейская» фактура Будрайтиса. Как правило, глубина его ролей в таких случаях оказывалась мнимой, она подменялась пресловутой «загадочностью». Это было вредно для актера, и для снимавшегося фильма.

Юозас Будрайтис ищет и другие средства для выражения своих взглядов, вкусов, убеждений. Одно из них — фотография, которой актер занимается уже давно, демонстрируя не только наблюдательность, но и подлинную влюбленность в пестрый мир кино. Отношение к своим коллегам и учителям — объектам съемок — переросло рамки праздного «хобби». Здесь, как и везде, Будрайтис стремится к мастерству, профессионализму. Не работав юристом, он использует все же особенности этой своей первой профессии — точность и глубину логического анализа.

В последние годы в творческой биографии Будрайтиса произошли важные перемены. Во-первых, он окончил Высшие режиссерские курсы (в мастерской все того же В. Жалакявичюса). Во-вторых, он дебютировал на сцене Каунасского драматического театра. Режиссер Ю. Вайткус не стал постепенно вводить актера в новую для него сферу искусства. Он сразу бросил его в самый водоворот театральных событий. Будрайтис — строитель Сольняс Г. Ибсена, Будрайтис — великий князь Литовской литературы В. Креве.

Это был эксперимент, смелый эксперимент. Сколько известно случаев, когда популярный киноартист, вышедший на театральные подмостки, обнаруживал полную несостоятельность. С Будрайтисом такого не случилось.

Однако же после театрального опыта очень интересно вновь встретиться с актером на экране. Одна такая встреча уже состоялась. Будрайтис выступает в роли немецкого летчика Шакниса в антифашистском фильме А. Грикявичюса «Факт» (сценарий В. Жалакявичюса). Это снова образ с «двойным дном». Искусство Будрайтиса вообще трудно себе представить без второго, третьего, десятого плана, без оттенка тайны — не в смысле детективного, а в смысле трепетной недосказанности, которая открывает простор мыслям зрителя и всегда сопутствует подлинному, большому искусству.

ВИЛЬНЮС.

● Заслуженный артист Литовской ССР Ю. Будрайтис.
Фото И. Гневашева.

люди искусства

ПАРАДОКСЫ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Саулюс МАЦАЙТИС

В многочисленных заметках и очерках, посвященных творчеству Юозаса Будрайтиса, то и дело попадаются высказывания о «загадочности» актера. Критики не устают удивляться двойственности его актерского лика. Удивляет их и то, что совершенно разные режиссеры поручают ему совершенно разные роли — со знаком плюс и со знаком минус.

Значит, актер не попал под рубрику «типажности», ему не грозят одноплановые предложения, сослужившие печальную службу не одному подлинному таланту. Но, оказываясь, есть свои опасности в такой ситуации. О них речь ниже. Что же касается признания «загадочности» Будрайтиса, то оно, как ни странно, некоторое основание имеет.

В актерской и человеческой судьбе Юозаса Будрайтиса действительно немало парадоксального, неожиданного, противоречивого.

Начать хотя бы с того, что он целых пятнадцать лет вполне профессионально работал в кино и не хотел «прописаться» ни в одном из театров. Это произошло, с одной стороны, потому, что молодым артистом владела вера в собственные силы. С другой — вот вам и первый парадокс! — в нем жил некоторый страх перед театром, перед необходимостью каждый вечер заново проживать жизнь своего персонажа, рассчитывать духовную самоотдачу на целый спектакль, а не только на один дубль... Ведь избирая путь профессионального киноактера, — и это еще один парадокс! — Ю. Будрайтис отнюдь не имел никакой профессиональной подготовки. В 1965 году, когда режиссер В. Жалакявичюс предложил ему роль младшего брата Локиса — Ионаса в кинокартине «Никто не хотел умирать», Будрайтис учился на юридическом факультете Вильнюсского университета, который впоследствии и окончил. Он, правда, играл в самодеятельном студенческом театре, но и только...

Первая роль в кино стала для Будрайтиса не романтическим приключением, а подлинным поворотом судьбы. Его угловатый, еще только формирующийся, лишь постигающий суровую правду борьбы за социальную справедливость Ионас не затерялся среди других, не жалелся, более четких в своих устремлениях персонажей фильма. Их играли актеры высокого класса — Р. Адомайтис, Д. Ванюнис, Б. Бабкаускас, Л. Норейка, А. Масюлис... Дебютанта заметили и стали приглашать другие студии страны. На «Мосфильме» Будрайтис сыграл Дитриха в ленте «Щит и меч», на «Ленфильме» — французского короля в «Короле Лире» Г. Козинцева, на «Таллинфильме» — главную роль в картине «Девушка в черном».

Столь широкую популярность актеру создали отличные внешние данные: врожденная грация, пластичность. Понемногу раскрывались и внутренние черты этого дарования: строгость, так в анборе выразительных средств, «абсолютный слух» в отношении стилистики фильма.

Несомненно, Юозасу Будрайтису повезло: его «крестным отцом» в киноискусстве стал Витаутас Жалакявичюс. Актер платит своему первому режиссеру верностью: он готов играть даже эпизод в таком фильме, как «Кентавры». А три большие роли в

картинах В. Жалакявичюса — уже упоминавшийся Ионас, революционер Пабло в телефильме «Вся правда о Колумбе», с которого началась знаменитая «латиноамериканская трилогия». И, наконец, Фелисио в ленте «Это сладкое слово — свобода!». Все эти работы представляли особую ценность для актера, они послужили ему большой профессиональной школой, во многом компенсировавшей отсутствие актерского диплома.

Особенно значительной и несколько неожиданной для Будрайтиса оказалась роль «со знаком минус» — предателя Фелисио. Фильм «Это сладкое слово — свобода!» — революционная эпопея, выраженная отнюдь не простым киноязыком. Наоборот, в ленте соединяются пафос и ирония, эпичность, чуть ли не документальность и мудрость притчи. Играя почти без грима, Будрайтис органично вошел в эту сложную стилистику. Глядя на него, можно прочитать биографию этого зловещего человека, проследить историю его моральной деградации. Артист получил здесь возможность раскрыть свое отношение к людям, подобным Фелисио, воровато, из-за угла и не без корысти пытающимся помешать трудному делу революции.

Среди ранних работ артиста была, пожалуй, еще лишь одна, отмеченная резким проявлением актерского и гражданского темперамента, — искалеченный властью капитан Горн в фильме «Колония Ланфиер» (по А. Грину). По словам самого Будрайтиса, она привлекла его действенным, сильным характером. Но хотя этот образ и предполагал сложный процесс омертвления души и Будрайтис был весьма убедителен в нем, в целом фильм остался в рамках романтической условности.

Таким образом, на начальном этапе творческого пути актера о нем сложилось мнение, как о художнике типа «айсберга» — с умолчаниями, с внешним спокойствием, из-за которого как будто едва проглядывает суть героя. И вот вдруг откровенная экспрессивность в создании образа Фелисио — эта вкрадывающаяся пластика, эта странная, почти гротесковская мимика. Актер выступил в новом качестве.

Вскоре после этого в фильме Р. Нахапетова «С тобой и без тебя» Будрайтис совсем неожиданно сыграл русского крестьянина, сыграл переполняющую его любовь с такой силой искренности, что все примененные в фильме режиссерские излишества оказались, по сути дела, ни к чему.

Хочется отметить еще одну, пожалуй, тоже парадоксальную его черту. Актера всегда манит неизвестность, хочется работать с новым режиссером, не знакомым ему ранее, привлекает возможность эксперимента. Именно поэтому он не отказывается и от эпизодических ролей вроде капитана Трелона в «Легенде о Тиле». С другой стороны, актер остается всегда постоянным в своих творческих привязанностях. Среди «его» режиссеров — Альмантас Грикявичюс. А в последнее время — и дебютант в кино, главный режиссер Каунасского драматического театра Ионас Вайткус.

В съемочных группах, руководимых Грикявичюсом, всегда создается особая творческая обстановка, атмосфера радостной раскованности, от-